

- этнических и отношений в регионе // Регионология. 2011. № 4. С. 270.
- 2 См.: *Изергина Н. И., Изергина В. П.* Конституция Республики Мордовия 1995 года : 20 лет преобразований : книга для чтения / под ред. Н. М. Арсентьева ; Изд. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. Саранск, 2014. С. 175, 178–179.
 - 3 См.: *Богатова О. А., Карьгин А. И.* Указ. соч. С. 272.
 - 4 См.: Расходы на «укрепление российской нации» в следующем году сократятся. URL: <http://www.rbc.ru/politics/16/07/2014/936860.shtml> (дата обращения: 17.05.2016).
 - 5 См.: *Богатова О. А., Карьгин А. И.* Указ. соч. С. 268–269.
 - 6 См.: *Полутин С. В., Чушкин А. М.* Этнорелигиозные угрозы в Поволжском регионе // Регионология. 2014. № 1. С. 116–117.
 - 7 См.: *Изергина Н. И., Изергина В. П.* Республика Мордовия в России и мире : учеб. пособие / под ред. Н. М. Арсентьева ; Изд. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева. Саранск, 2013. С. 217, 222.
 - 8 См.: Отчет о ходе реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014–2020 годы. 20.03.2015. URL: <http://minnac.e-mordovia.ru/news/view/24148> (дата обращения: 17.05.2016) ; Отчет о ходе реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014–2020 годы. 04.02.2016. URL: <http://minnac.e-mordovia.ru/news/view/27354> (дата обращения: 17.05.2016).
 - 9 См.: *Изергина Н. И., Изергина В. П.* Конституция Республики Мордовия 1995 года... С. 196–197.
 - 10 См.: Отчет о ходе реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014–2020 годы. 20.03.2015. URL: <http://minnac.e-mordovia.ru/news/view/24148> (дата обращения: 17.05.2016) ; Отчет о ходе реализации государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014–2020 годы. 04.02.2016. URL: <http://minnac.e-mordovia.ru/news/view/27354> (дата обращения: 17.05.2016).

УДК 328.36

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. Г. Мирзаханов

Дагестанский государственный технический университет,
Махачкала

E-mail: mirzakhanov1962@mail.ru

В статье рассмотрены различные теоретико-методологические подходы к изучению исламского фактора в политической жизни современной России в контексте процессов глобализации и усиления активности экстремистских исламских движений в различных регионах мира.

Ключевые слова: исламизм, политический ислам, методология изучения политического ислама, модели интеграции мусульман в поликонфессиональное сообщество.

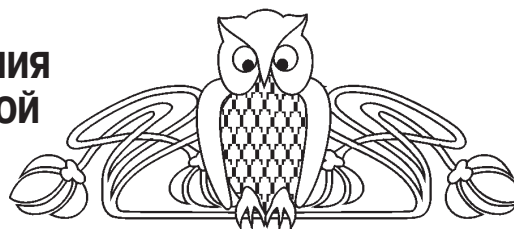
The Problems of Methodological Approaches for Study of Political Islam in Modern Russia

D. G. Mirzakhanov

In this paper analyzes a theoretical and metodological approaches toward study Islamic factor in modern Russian politics. The author scctutinize this process in the context of globalization and development of activity of the Islamic extremist forces in different regions of the contemporary world.

Key words: Islamizm, political Islam, metodological approaches to study of political Islam, the models of integration of Muslim people into multiconfessional society.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-326-329

Проблема исламского фактора в политической жизни России (так же как и в мире в целом) очень сложна и противоречива. Обусловлено это, прежде всего, тем, что в последние годы радикальные представители ислама смогли не только распространить свое влияние на определенную часть мусульман в разных странах, но и захватить значительную часть арабских государств и заявить о создании Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), на территории которого они на практике демонстрируют свой вариант реализации ценностей и норм ислама времен пророка Мухаммеда. Ужасающие кадры кровавых публичных массовых казней, распространяемые в сети Интернет, уничтожение исторических памятников культуры в Ираке и Сирии вызвали осуждение представителей мирового сообщества и позволили оценить сторонников ИГИЛ как самых опасных сторонников мирового терроризма. Не случайно, несмотря на разногласия и обострение кризисных отношений между Россией и странами НАТО в связи с событиями на Украине и возвращением Крыма в состав России, присоединение России к борьбе против ИГИЛ и военная операция на территории Сирии вызвали в основном одобрение со стороны мирового сообщества.

Тем не менее, имеют место многочисленные факты успешной вербовки сторонников ИГИЛ в самых разных странах мира: от экономически благополучных государств Евросоюза, молодых государств на постсоветском пространстве и до беднейших стран Азии и Африки. Эти факты свидетельствуют о том, что задача успешной борьбы с исламскими террористами не может быть решена только военными способами, и для ее искоренения необходимо всесторонне разобраться с конкретной ситуацией в каждой стране, где есть мусульманское население. Обусловлена эта конкретизация тем, что исламизм (понимаемый большинством исследователей как политический ислам¹) «является органической частью социокультурной традиции в исламе. Иначе говоря, он заложен в Коране и Сунне пророка, образующих фундамент мусульманской цивилизации и культуры. Но присутствует он в умеренной, центристской и радикальной форме, что заставляет отойти от однозначной оценки исламизма как явления исключительно экстремистского»².

Россия в этом отношении представляет уникальный опыт многовековых традиций совместного проживания представителей различных конфессий на территории одного государства. Особое место в этом наследии занимает опыт взаимодействия религии и политики³. С учетом фактической глобализации исламского фактора в современном мире российская ситуация может быть рассмотрена в рамках нескольких принципиально отличающихся исследовательских парадигм.

В соответствии с первой парадигмой «первично многоконфессиональное Российское государство»⁴. Это государство функционирует в мире, где живет свыше одного миллиарда мусульман, и оно «действует на международной арене с учетом данного факта»⁵.

В рамках данной исследовательской парадигмы возможны различные трактовки. В период СССР официальной была социалистическая модель, в рамках которой свобода вероисповедания сопровождалась активной атеистической пропагандой со стороны всех государственных и общественных институтов, она постепенно должна была привести к тому, что религия должна быть изжита и заменена коммунистической моралью и ценностями. Поэтому политическая интеграция мусульман в рамках СССР рассматривалась условно на тактическом и стратегическом уровнях. Тактически было важно привлечь на свою сторону мусульманские народы России не только обоснованием справедливого социально-политического и социально-экономического устройства, но и лояльным отношением к свободе вероисповедования. Стратегически вся система политической социализации (школа, вузы, пионерские и комсомольские организации, профессиональные и творческие союзы, СМИ,

искусство) была нацелена на активное и повсеместное внедрение атеистических идей (подкрепляемое административными ограничениями в отношении служителей культа). С распадом СССР и процессами строительства демократической России данная модель фактически изжила себя, так как даже лидеры КПРФ демонстрируют не только лояльность к свободе вероисповедования, но и свою приверженность к традиционным религиозным ценностям.

Сторонники либеральной модели акцент делают на том, что первичны, прежде всего, права и свободы гражданина, независимо от его конфессиональной принадлежности. Либеральная демократия и рыночные принципы являются универсальным фундаментом такой модели, которая постепенно в результате процессов глобализации должна распространиться в большинстве стран мира. Право на свободу любого вероисповедования или атеизма объявляется личным делом каждого гражданина. При таком подходе ни о какой исламской subsysteme в политической системе речи быть не может, а государственная защита мусульманских ценностей реализуется в рамках политики мультикультурализма. Однако, как показали многочисленные конфликты последних лет в странах Евросоюза, мигранты-мусульмане не хотят интегрироваться в политико-культурное и правовое пространство объединенной Европы и требуют учета своих традиционных норм и ценностей как приоритетных по отношению к нормативно закрепленным общегосударственным нормам.

В рамках консервативной модели, наряду с политическими и социально-экономическими правами, учитываются коллективно разделяемые традиции и религиозные ценности граждан. В этой связи возникает ключевая проблема, состоящая в определении совместимости соблюдения исламских норм и наличия лояльности в отношении светского государства, каким, по конституционному определению, является современная Россия.

Соотношение приверженности исламу и гражданской лояльности, на наш взгляд, выступает той «лакмусовой бумажкой», которая позволяет определить характер и степень взаимодействия политического ислама и существующих государственных институтов в современной России.

Наиболее радикальная степень отсутствия такой лояльности представлена в рамках второй парадигмы, условно обозначаемой исследователями как «мусульманский» подход. Его сторонники утверждают «что первична всемирная умма (мусульманская община), а функции государства, суверенного права, политических институтов по большому счету сводятся к фиксации сугубо территориальных рамок, в которых существует та или иная часть верующих»⁶. В рамках такого подхода институты Российского

государства, его правовая система оцениваются, прежде всего, степенью «соответствия специфическим интересам и запросам мусульман, причем не только российских»⁷.

Радикальные исламисты требуют изменить роль ислама в жизни общества, «отвергая господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как несоответствующее нормам мусульманской религии»⁸. Наиболее последовательно данную идею внедряют сторонники ИГИЛ, которые отрицают не только государственное устройство различных стран Евросоюза и других светских государств в мире, но и политическую систему стран, в которых преобладает мусульманское население. Их цель – построение всемирного халифата, действующего на средневековых нормах шариата, понимаемых буквально в современных условиях.

По мнению А. Д. Саватеева, в отечественной политологии существует три подхода к анализу радикальных течений в исламе: «1) метод дифференциальной интенсивности; 2) источниковедческий, или текстологический; 3) синтезный, или сущностный»⁹. Первый подход нацеливает на изучение различных степеней/ступеней интенсивности исламизма в жизни. Первая степень, по мнению исследователя, означает строгое соблюдение самим мусульманином требований ислама в личном поведении и мыслях, что, по сути, представляет собой обычный религиозный фундаментализм. Вторая степень характеризуется обращением представителей первой группы к своим единоверцам с требованием твердо следовать исламским нормам. Третья степень характеризуется стремлением навязать ислам представителям других религий. Для представителей четвертой степени характерно требование воссоздания теократического государства (хотя и без склонности прибегать к вооруженной силе). Для пятой степени характерно использование вооруженной борьбы (военный джихад) для воплощения идеи исламского государства. Именно для последней группы имманентно присущи экстремизм и терроризм¹⁰. Как представляется, такой методологический подход дает возможность изучить структурирование исламского сообщества в современной России по степени мотивационной активности и целенаправленности использования исламских ценностей, но не позволяет объяснить причины данной дифференциации.

Источниковедческий подход дает возможность компенсировать данный недостаток, так как основан на изучении различных священных текстов с точки зрения особенностей доктринальных норм, обращенных к истокам веры. Однако методика, нацеленная на понимание идейной мотивации поведения различных групп мусульман, основанной на той или иной интерпретации религиозных текстов, имеет свою собственную слабость, «поскольку в значительной

степени замкнута на решении текстологических проблем и в силу этого порой отстает от происходящих изменений в жизни мусульманского общества»¹¹.

Синтезный подход нацеливает на соединение анализа религиозных текстов и их интерпретаций в трудах исламских теологов различных периодов и исследований разных практических проявлений исламизма. Такой методологический подход представляется наиболее оптимальным. Тем не менее, он также не дает возможности осмыслить причины резкого усиления исламского радикализма в последние десятилетия. Это объяснение видится возможным, прежде всего, в изучении взаимосвязи данной активности с социально-экономическим развитием России в постсоветский период. Падение уровня жизни, рост безработицы, резкое расслоение на бедных и богатых, девальвация нравственных ценностей стали ключевыми мотивационными факторами неприятия складывающейся после распада СССР политической и социально-экономической системы как несправедливой. В качестве альтернативы поиска справедливого общественного устройства мусульмане обратились к духовным истокам ислама¹². Как представляется, именно социальная неудовлетворенность российских мусульман стала одной из причин того, что часть из них ищет выход в радикальном изменении существующего строя на основе возврата к нормам шариата¹³.

По сути, это стало отражением общемировой тенденции, проявившейся в результате распада СССР, когда вместо противостояния двух социально-политических и социально-экономических систем пришла политика глобализации¹⁴. Ее базовой основой стало теоретическое обоснование однополярного мира, в котором доминирующую роль играют США и их союзники, навязывающие безальтернативную либеральную модель демократии во всех других странах. Главным инструментом воздействия стала «мягкая сила»¹⁵, однако в значительном ряде случаев решающую роль сыграло применение вооруженной силы (в том числе и с нарушением норм существующего международного права). Значительная часть вооруженных вмешательств США и стран НАТО, а также «цветных революций», осуществленных на постсоветском пространстве и в рамках так называемой «арабской весны», затронула страны с мусульманским населением и привела к крайне негативным последствиям¹⁶. Война в Афганистане и Ираке, свержение М. Каддафи в Ливии, инспирирование гражданской войны в Сирии не только не привели к установлению стабильных демократических режимов в этих странах, но принесли разруху, гибель сотен тысяч людей, появление миллионов беженцев¹⁷. Очевидно, что такая модель либеральной глобализации не могла вызвать положительного отношения у мусульман и стимулировала их на

защиту своих традиционных ценностей и своего права самостоятельно решать вопрос о выборе общественно-политического и социально-экономического устройства.

Этому способствовала и эволюция самой модели либеральной демократии в западноевропейских странах в сторону усиления фактически неограниченной толерантности, которая вызывает неоднозначное отношение со стороны сторонников традиционных ценностей, в том числе и со стороны мусульман¹⁸.

Таким образом, наиболее оптимальным подходом к анализу уровня и характера политичности исламского сообщества в современной России представляется многофакторная методология. В совокупность факторов, определяющих соотношение религии и политики, входят не только религиозные (социокультурные) мотивы политизации ислама, но и социально-экономические мотивы, обусловленные, прежде всего, степенью неудовлетворенности российских мусульман накопившимися проблемами в этой области. Поэтому изучение роли исламского фактора в современной России может быть результативным на основе парадигмы, в основе которой лежат несколько взаимосвязанных систем координат, позволяющих выявить взаимосвязь распространения различных трактовок ислама в конкретных российских регионах с мусульманским населением, имеющих свою историю вхождения в состав России, конкретную демографическую и этноконфессиональную структуру, особенности социально-экономического положения среди других регионов. Такая стратификация позволит выработать многовекторную государственную политику РФ в области этноконфессиональных отношений, сделать ее адекватной конкретным историческим и современным условиям каждого российского региона.

Примечания

- ¹ См.: Игнатенко А. А. Ислам и политика. М. : Ин-т религии и политики, 2004.
- ² Саватеев А. Д. Политический ислам в концепциях

российских исследователей // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 2. С. 109.

- ³ См.: Кудряшова И. В. Как изучать взаимодействие религии и политики? // Политическая наука. 2013. № 2. С. 9–24.
- ⁴ Ваганов Р. Н., Ваганова Ф. Г. Взаимодействие исламских организаций и государства в Российской Федерации : пути обеспечения общественно-политической и социальной стабильности // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11, № 2. С. 102.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала : Агентство «Кавказ», 1999. С. 4.
- ⁹ Саватеев А. Д. Указ. соч. С. 110.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 112.
- ¹² См.: Хакимов Д., Захарова Н., Магомедов А. Ислам на юге России : «исламская альтернатива» в пределах каспийско-предкавказских мусульманских коммуникаций // Россия и мусульманский мир. 2009. № 7. С. 36–49.
- ¹³ См.: Абдулагатов З. М. Северокавказский мусульманин : между законами государства и нормами ислама // Дагестанский социологический сборник. Махачкала : Алеф, 2013. С. 25–38.
- ¹⁴ См.: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Университетская книга, 2001.
- ¹⁵ См.: Вилков А. А. «Мягкая сила» как элемент имиджевых технологий во внутренней и внешней политике // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 66–74.
- ¹⁶ См.: Амин С. Вирус либерализма : перманентная война и американизация мира. М. : Европа, 2007.
- ¹⁷ См.: Вилков А. А. Родоплеменной и религиозный фактор в технологиях современных «цветных революций» (на примере Ливии) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 53–59.
- ¹⁸ См.: Мирский Г. И. Политический ислам и западное общество // Полис. 2002. № 1. С. 78–86.

УДК 32.019.51

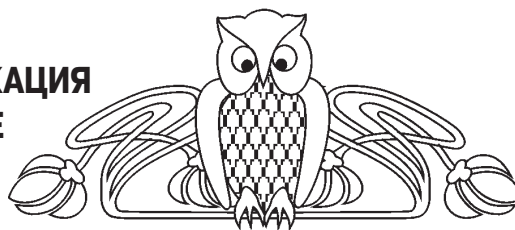
ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КРАУДСОРСИНГ: ОТ ТОЛПЫ К ПУБЛИКЕ

С. А. Панкратов

Волгоградский государственный университет
E-mail: s.pankratov@mail.ru

С. В. Шакарбиева

Волгоградская государственная академия последипломного образования
E-mail: svsh1963@yandex.ru

В статье говорится о том, что на современном этапе ускорились процессы формирования публичной политической коммуникации. Авторы описывают разницу между толпой и публикой; показывают роль краудсорсинга в этом процессе.

Ключевые слова: публика, толпа, политическая коммуникация, краудсорсинг.